

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА МОДЕЛИ МИГРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ И КИТАЯ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

THE INFLUENCE OF PUBLIC EXPECTATIONS AND ECONOMIC OPPORTUNITIES ON MIGRATION PATTERNS OF MODERN YOUTH: A COMPARATIVE STUDY OF RUSSIA AND CHINA

Wang Jianguang

Summary. The article presents a comparative analysis of the «landfall» strategies of youth in China and the «brain drain» phenomenon that Russia is facing. The study is based on the methods of network ethnography and secondary analysis of empirical and theoretical data existing in the scientific community, which allows for a comprehensive examination of the causes of youth migration trends in the context of social and economic transformations in both countries. The main focus of the study is how young people in China and Russia react to changes in the educational system, economic situation and labor market. The author comes to the conclusion that in China there is a desire for stability and development within the country, while in Russia young people are more often turning to international opportunities and emigration.

The article discusses the reasons for these differences, including educational inflation, stress and uncertainty, and differences in social and cultural contexts. Also covered are «landfall» strategies, including reverse strategies and approaches to finding work and education.

The study offers recommendations to improve conditions for young people in both countries. For Russia, the emphasis is on creating opportunities for internal youth development, improving the link between education and the labor market, and promoting a more equitable distribution of social resources. For China, it is proposed to stimulate the global ambitions of youth and support innovative and entrepreneurial initiatives. The article's conclusion highlights the importance of understanding each country's unique context when developing policies and strategies to support youth in the face of globalization and social change.

Keywords: youth migration, migration trends, population outflow, economic migration, «landfall».

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стратегий «выхода на берег» молодежи в Китае и феномена «утечки мозгов», с которым сталкивается Россия. Исследование базируется на методах сетевой этнографии и вторичного анализа существующих в научном сообществе эмпирических и теоретических данных, что позволяет всесторонне рассмотреть причины миграционных тенденций молодежи в контексте социальных и экономических трансформаций обеих стран. Основной фокус исследования — как молодые люди в Китае и России реагируют на изменения в образовательной системе, экономической ситуации и на рынке труда. Автор приходит к выводу, что в Китае наблюдается стремление к стабильности и развитию внутри страны, в то время как в России молодежь чаще обращается к международным возможностям и эмиграции.

В статье обсуждаются причины этих различий, включая образовательную инфляцию, стресс и неопределенность, а также различия в социальных и культурных контекстах. Также рассматриваются стратегии «выхода на берег», включая обратные стратегии и подходы к поиску работы и образования.

Исследование предлагает рекомендации для улучшения условий молодежи в обеих странах. Для России акцент делается на создании возможностей для внутреннего развития молодежи, улучшении связи образования с рынком труда и продвижении более справедливого распределения социальных ресурсов. Для Китая предлагается стимулировать глобальные амбиции молодежи и поддерживать инновационные и предпринимательские инициативы. Заключение статьи подчеркивает важность понимания уникальных условий каждой страны при разработке политик и стратегий, направленных на поддержку молодежи в условиях глобализации и социальных изменений.

Ключевые слова: миграция молодежи, миграционные тенденции, отток населения, экономическая миграция, «выход на берег».

Введение

Отток трудоспособного населения, в том числе молодежи, является актуальной проблемой для многих стран в современном мире. Так, феноменом «утечки мозгов» обеспокоены многие государства,

но в России данная проблема стоит особенно остро [10]. Не только СМИ, но и научное сообщество поднимает данный вопрос. Так, в научной статье Гаджимурадова Г.И. и Рабат Л. приводятся результаты интернет-опроса и интервью с респондентами в возрасте от 18 до 35 лет. В ходе эмпирического исследования были получены

следующие результаты: «88,3 % респондентов, написали, что они рассматривают возможность эмиграции из России, как временную, связанную с получением образования и профессионального роста, так и постоянную, а 23,4 % уже предприняли или собираются предпринять конкретные шаги для начала процесса эмиграции» [3]. Конечно, мы не можем придти к однозначным выводам о том, что планы об эмиграции воплотятся в жизнь, однако, такие данные должны привлечь внимание общества к причинам таких тенденций среди молодежи. Интересно также, что эмиграция сопряжена с серьезными рисками, возможной нестабильностью, трудностями адаптации и другими проблемами, однако, российская молодежь готова идти на риск и принимать решение об эмиграции.

В отличие от проблемы оттока населения, с которыми сталкивается, в том числе, Россия, в современном китайском сообществе все чаще поднимается проблема стремления молодежи к «выходу на берег» — активной внутренней миграции в поисках образовательных и профессиональных возможностей. Это явление, хотя и отличается от эмиграционных тенденций в России, также отражает влияние общественных ожиданий и экономических возможностей на молодежь. В Китае «выход на берег» означает стремление молодых людей достичь стабильности и успеха в условиях интенсивной конкуренции и социальных изменений. Сравнение тенденций среди молодежи данных двух стран, может помочь перенять часть опыта для решения существующих проблем.

Ключевым отличием является то, что в Китае молодежь чаще стремится найти свое место внутри страны, преодолевая сложности в образовательной системе и на рынке труда, в то время как российская молодежь ищет возможности за рубежом.

Оба этих феномена подчеркивают глобальный характер проблем современной молодежи и различные подходы к их решению. В то время как российская молодежь видит эмиграцию как способ достижения своих целей, в Китае молодежь стремится к «выходу на берег» внутри собственной страны [9]. Эти тенденции свидетельствуют о различных социальных и экономических условиях, а также о разных представлениях о социальном успехе и самореализации среди молодежи в этих двух странах. В контексте этих различий данное исследование направлено на сравнение и анализ этих двух моделей миграции, а также на выявление влияния общественных ожиданий и экономических возможностей на решения молодых людей в России и Китае.

Основные результаты

В Китае «выход на берег» является реакцией на изменения в экономической ситуации, когда после пери-

ода «ныряния в море» (активного вхождения в рынок) многие предпочли возвращение к стабильности государственной работы [2]. В России, напротив, социально-экономические трансформации породили другой вид миграции: значительная часть молодежи стремится к трудоустройству за границей, воспринимая это как более перспективный путь [3]. Это отражает различия в социальных и экономических стратегиях двух стран: Китай сосредоточен на внутреннем развитии и стабильности, в то время как Россия испытывает миграционное давление ввиду более ограниченных внутренних возможностей. Обратимся к возможным причинам данных различий.

В Китае развитие института высшего образования привело к его обесцениванию и усилению конкуренции на рынке труда [4]. В России также наблюдается аналогичная тенденция образовательной инфляции, однако в контексте российского образования проблема усугубляется несоответствием между получаемыми знаниями и потребностями рынка труда [7]. Это приводит к тому, что российская молодежь ищет образовательные и профессиональные возможности за пределами страны.

Социальные и образовательные изменения в Китае породили у молодежи чувство тревоги и дезориентации. В России молодежь также испытывает стресс и неопределенность, что также может сказываться на миграционных намерениях. В обеих странах наблюдается усиление «культуры отказа от усилий» среди молодежи, однако в России это явление часто связано с разочарованием в отсутствии перспектив и желанием изменить свою жизнь, перемещаясь в более благоприятные, на первый взгляд, условия.

По мнению социолога Ульриха Бека, индивидуализация — это процесс, в котором человек «вырывается» из традиционных социальных структур и вступает в новые формы жизни и общественного устройства [8]. Это актуально как для Китая, так и для России, где молодежь стремится к самоопределению и самостоятельности в условиях современного рынка труда и образования. В России, подобно Китаю, молодежь сталкивается с необходимостью самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность за свою жизнь, хотя контексты и вызовы в этих странах различаются. В Китае «выход на берег» является попыткой молодежи найти свое место в условиях быстро меняющегося общества и экономики. В России же молодежь, сталкиваясь с аналогичными вызовами, часто выбирает путь эмиграции или международного образования, что также является формой индивидуализации, но в более глобальном масштабе.

В Китае, образование считается катализатором индивидуализации, предоставляющим возможности для

социального подъёма. Однако, существующая система распределения богатства и экономические колебания вызывают сомнения в целесообразности этого подхода. В России аналогичная ситуация наблюдается в виде кризиса ценности высшего образования, когда дипломы университетов теряют свою значимость на рынке труда [6].

В Китае, для молодежи из привилегированных слоёв общества, выбор специальности и университета сильно зависит от семейных ресурсов и наставлений [4]. В России же молодежь часто сталкивается с необходимостью самостоятельно определять свои образовательные и профессиональные пути, при этом не всегда имея достаточную поддержку и наставление со стороны семьи.

В обеих странах, нестабильная экономическая ситуация и изменения на рынке труда приводят к усилению связи между высшим образованием и трудоустройством. В Китае молодежь с сильной семейной поддержкой имеет более чёткий план «выхода на берег», включающий учёбу, стажировки и профессиональное планирование. В России подобная целенаправленность менее распространена, и многие студенты находятся в состоянии неопределённости относительно своего будущего и возможностей карьерного роста [1].

Для российской молодежи из менее обеспеченных семей «выход на берег» также часто является способом выживания, подразумевающим поиск стабильности и безопасности в условиях трудного экономического климата. Многие из них воспринимают образование как средство избежать безработицы и улучшить своё положение, но при этом сталкиваются с неопределённостью и отсутствием чёткого плана.

Помимо поиска уверенности и идеального «берега», «выход на берег» в Китае и России является жизненным выбором молодежи, стоящей перед сложностями перехода во взрослую жизнь. Современные изменения приводят к увеличению неопределённости и сложности в этом периоде, порождая фазу «начинающегося взросления».

Переход к «взрослости» в обеих странах не является линейным процессом, а скорее представляет собой сложное переплетение различных жизненных событий. В России молодежь часто сталкивается с необходимостью раннего вступления во взрослую жизнь из-за экономических обстоятельств и социальных ожиданий.

В Китае и России решения о жизненном пути часто зависят от родительских ожиданий и существующих социальных структур. В Китае молодежь часто следует традиционным путем, определенным их семьями, тогда как в России молодежь может испытывать большую свободу в выборе своего пути, но при этом сталкивается с не-

определенностью и давлением, связанным с глобализацией и экономическими условиями.

«Выход на берег» для молодежи как в Китае, так и в России, является процессом, в котором они стремятся найти свое место в обществе и определить свой жизненный путь. Это не только стремление к карьерной стабильности, но и поиск личной идентичности, преодоление экономических трудностей и достижение личного счастья.

В Китае «выход на берег» требует стратегического планирования и подготовки, особенно в условиях жесткой конкуренции на рынке труда. Студенты активно участвуют в конкурсных экзаменах на государственную службу или вступительных экзаменах в аспирантуру.

В России стратегии молодежи отличаются. Вместо сосредоточения на конкретных экзаменах, многие молодые люди выбирают более широкий подход, исследуя международные возможности или альтернативные пути карьерного роста. Тем не менее, в обеих странах молодые люди сталкиваются с необходимостью адаптации к меняющимся требованиям рынка труда и образования.

«Выход на берег» в Китае и России — это не только практический шаг молодежи к взрослой жизни, но и процесс постоянной саморефлексии. Молодежь переживает изменение отношения и поведения при переходе от учебы к работе и осознает различие между идеалами «выхода на берег» и реальностью.

Заключение

Исследование показало, что «выход на берег» для молодежи в Китае является сложным выбором, который строится как на ожиданиях и представлениях о будущем, так и на текущих реальных трудностях. Этот процесс подчеркивает индивидуализацию в контексте современных социальных трансформаций.

В России, хотя контекст может отличаться, молодежь также сталкивается с подобными вызовами при выборе карьерного пути и образа жизни. Решения, связанные с «выходом на берег», оказывают значительное влияние на их жизненные пути и самоидентификацию.

Молодежи в Китае и России необходимо учитывать широкий спектр факторов при принятии решений о своем будущем. На уровне общества и государства важно создать условия, которые облегчат этот процесс, предоставляя молодым людям возможности для ошибок, исследований и самореализации.

В России и Китае необходимо продвигать более справедливое распределение социальных ресурсов,

обеспечивать молодежь поддержкой и руководством в процессе трудоустройства и развития карьеры. Важно также укреплять связи между семьей, образовательными учреждениями и обществом, чтобы помочь молодым людям находить свое место в быстро меняющемся мире.

Концепция «выхода на берег» в Китае и России, таким образом, отражает различные подходы молодежи к преодолению социальных и экономических проблем. В Китае это означает стремление к стабильности и успеху внутри страны, в то время как в России молодежь чаще ищет возможности за рубежом или более широкие пути самореализации. Оба подхода являются реакцией на общие вызовы современности, но воплощаются в разных формах социальной и профессиональной мобильности.

Таким образом, анализируя подходы к индивидуализации и «выходу на берег» в контексте Китая и России, можно увидеть, что обе страны сталкиваются с похожими вызовами современности, но реагируют на них по-разному в зависимости от своих уникальных социально-экономических и культурных условий. В Китае акцент делается на адаптации и росте внутри страны, в то время как в России молодежь склонна к поиску возможностей в глобальном контексте, что отражает различные стратегии социального и экономического развития в этих странах.

Анализ показал, что в Китае и России молодежь сталкивается с похожими вызовами, но реагирует на них по-разному:

Китай сконцентрирован на внутреннем развитии и стабильности. Молодежь стремится к «выходу на берег» в рамках существующих социально-экономических структур, ищет стабильность и безопасность в условиях государственной работы.

Россия, ввиду столкновения с социально-политическими и экономическими проблемами, испытывает миграционное давление. В связи с этим, молодежь чаще ищет возможности за пределами страны, воспринимая это как более перспективный путь.

Основываясь на проведенном анализе, можно предложить следующие рекомендации:

России следует перенять опыт Китая в создании условий для внутреннего развития молодежи, укрепляя образовательную систему и рынок труда, чтобы данная социальная группа могла находить больше возможностей внутри страны.

Кроме того, значимой мерой станет улучшение связи образования с рынком труда, чтобы обеспечить реальное соответствие навыков потребностям экономики.

Китаю, на взгляд автора, необходимо принять меры по стимулированию глобальных амбиций молодежи, расширяя международные образовательные и профессиональные возможности. Кроме того, необходима поддержка инновационных и предпринимательских инициатив среди молодежи, чтобы способствовать их участию в глобальном экономическом процессе.

Автор видит следующие причины различий миграционных тенденций среди молодежи России и Китая:

1. Образовательная инфляция: В обеих странах наблюдается обесценивание высшего образования из-за его массовизации. В России проблема усугубляется несоответствием образования потребностям рынка труда.
2. Стресс и неопределенность: В Китае молодежь испытывает тревогу из-за социальных и образовательных изменений, в России — из-за отсутствия перспектив и желания изменить свою жизнь.
3. Стратегии «выхода на берег»: В Китае молодежь ищет стабильность внутри страны, в России — стремится к международным перспективам.

Таким образом, исследование подчеркивает важность понимания уникальных социально-экономических и культурных условий каждой страны при анализе стратегий и выборов молодежи. Обе страны сталкиваются с вызовами современности, но выбирают разные пути решения этих проблем. Рекомендации для каждой страны направлены на улучшение условий для молодежи и создание большего количества возможностей для их самореализации и успешного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова Э.Б. Проблема профессионального самоопределения молодежи // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета — 2011. С. 7–14
2. Ван Чжан, Тао Гофу. «Идти к морю» и решительно «выходить на берег» [J]. Китайские молодежные исследования, 1995(2):42–43.
3. Гаджимурадова Г.И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015–2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 33–42. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4.
4. Ли Цинке, Ся Чжучжи, «Сломанное Я: дилемма построения идентичности «писателей вопросов из маленьких городов» [J] Исследования китайской молодежи, 2021(7):81–88,95.
5. Лю Баочжун, Го Япин, Ао Нихуа, Влияние эпидемии COVID-19 на качество трудоустройства выпускников колледжей — на основе опроса и сравнительного анализа 19 университетов по всей стране до и после эпидемии [J]. Исследования китайской молодежи, 2022(10):110–119.
6. Московская А.А. Должно ли Высшее образование соответствовать спросу на рынке труда? — Высшее образование в России. №10, 2015, С. 75–84

7. Семекко Г.В. Профессиональное образование и рынок труда в России: проблемы взаимодействия — Экономические и социальные проблемы России — 2011. С. 125–155.
8. Ульрих Бек, Общество риска: дорога к новой современности [М], Перевод Чжан Вэньцзе и Хэ Боуэна, Нанкин: Издательство Yilin, 2018: 248–258, 370, 255.
9. Фан Цзе, предпочтение Вен Синя «выйти на берег»: выбор места работы в системе для выпускников высших университетов — анализ, основанный на теории разумного выбора [J], Chinese Youth Research, 2023(5):34–41.
10. «10 млн человек: Россия стала лидером в Европе и Центральной Азии по «утечке мозгов» сообщают «Открытые медиа» [Электронный ресурс] URL — https://openmedia.io/open_economy/10-mln-chelovek-rossiya-stala-liderom-v-evrope-i-centralnoj-azii-po-utechke-mozgov/?ysclid=Irlwk8oqxb827009667 (дата обращения: 15.01.2024)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»